

ОТЗЫВ официального оппонента
на диссертацию Ильясова Лечи Махмудовича «Петроглифы Чечни как
источник по истории материальной и духовной культуры населения
Северного Кавказа (I тыс. до н.э. – вторая половина II тыс. н.э.)»,
представленную на соискание учёной степени доктора исторических наук по
специальности 5.6.4 Этнология, антропология и этнография (исторические
науки).

Диссертационное исследование Л.М. Ильясова посвящено рассмотрению особой категории исторических источников – петроглифических материалов, датирующихся временем от I тыс. до н.э. до периода X-XVII вв., выявленных на территории горных районов Чечни (от озера Кезеной-Ам и Хойско-Макажойской котловины на востоке и до ущелья реки Фортанги на западе) и обсуждаемых в контексте археологии, истории и культуры Чечни и сопредельных территорий.

Полевые и аналитические исследования архитектурных сооружений и других объектов культурного наследия, проведенные Л.М. Ильясовым, серьёзно расширили и дополнили источниковую базу анализа этапности символического и культурного развития использования основных элементов декора монументальных сооружений региона. Полученные материалы и их анализ достаточно полно отображены Л.М. Ильясовым в специальной литературе, т.е. введены в научный оборот.

Целью диссертационного исследования Л.М. Ильясова было обобщение имевшихся и вновь полученных материалов, введение в научный оборот корпуса выявленных петроглифов горной Чечни, определение специфики петроглифов как источника по истории и материальной культуре древнего и средневекового населения Северного Кавказа, проведение реконструкции религиозных культов и системы материальных и духовных ценностей населения региона на основе

комплексного анализа местной петроглифики, а также их отражение в современной чеченской культуре.

Актуальность темы диссертационного исследования, представленного Л.М. Ильясовым, определяется обширным комплексным историографическим обзором и анализом материалов исследований основных элементов декора монументальных сооружений горной Чечни и сопредельных территорий, синтезом уже введенных в научный оборот и новых данных собранных автором, значительным расширением источниковой базы. Важным считаю отметить тот факт, что среди основных научных тем, связанных с актуальностью и практической значимостью работы, автор буквально с первых страниц говорит и о научно-практической значимости результатов своих исследований в сфере сохранения петроглифов Чечни как отдельных и важных составляющих объектов культурного наследия региона (с. 4-5).

Полностью согласен с автором, когда он очень четко пишет о невозможности датирования петроглифических изображений по схожим или аналогичным геометрическим знакам (с. 25-26). Этот важный тезис помещен во Введении и сразу настраивает читателя на серьезный подход к анализу материала.

Представленное диссертационное исследование считаю фундаментальным трудом, но полностью не согласен со многими тезисами раздела Терминология во Введении (как и в других частях работы, например, п. 1.2. «Вопросы методики изучения петроглифов архитектурных сооружений») включая определения петроглифов, писаниц, композиции, знака и символа (с. 27-28). Однако автор оперирует ссылками на работы предшественников и обсуждать их теперь, после ухода специалистов, на которых ориентируется Л.М. Ильясов, считаю не очень корректным.

В будущем рекомендую избегать формулировок следующего плана «петроглиф в виде изображения, напоминающего летательный аппарат» (с. 19-20) или «жукообразные изображения» (с. 225). Как и в случае использования слова «птица» вместо «орнитоморфной фигуры», например.

Диссертационное исследование состоит из введения, пяти глав, заключения и приложения с иллюстративным материалом.

В первой главе рассматриваются проблемы методологии исследования наскального искусства и вопросы методики изучения петроглифов архитектурных сооружений. Первые 28 страниц – пункт 1.1. называется «Историография и проблемы методологии исследования наскального искусства» - по сути развернутое представление автора об истории развития идей и подходов в изучении пещерного палеолитического и наскального голоценового (постпалеолитического) искусства вплоть до бронзового века включительно. Казалось бы, что эта часть текста не очень близко соотносится с темой диссертационного исследования и её лучше бы было бы сократить, чтобы не провоцировать резкую критику и дискуссии. Однако на самом деле этот фрагмент работы очень важен из-за представления научной базы подхода Л.М. Ильясова к культурному и семантическому анализу петроглифов Чечни как источнику по истории и материальной, и духовной культуры населения Северного Кавказа. Поэтому подробно разбирать содержание пункта 1.1. не имеет никакого смысла – перед нами размышления автора, его научная «кухня», благодаря взгляду на которую появление и развитие многих положений диссертационного исследования становятся гораздо яснее.

Следующий подраздел – п. 1.2. «Вопросы методики изучения петроглифов архитектурных сооружений» в значительной мере посвящен рассказу о вопросах и подходах к интерпретации и стилистики петроглифических изображений, вскользь затрагивается тема датирования и т.д. Однако содержит и очень интересные наблюдения автора диссертационного исследования, связанные с конкретными памятниками и проблемами, например, о перевернутых зооморфных изображений на камнях жилых и боевых башен как имитациях жертвоприношений (с. 78). Таким образом, само название первой главы довольно отдаленно, но всё же соответствует её содержанию. Л.М. Ильясову рекомендую в будущем более четко структурировать наполнение отдельных частей текста. Сказанное выше является не замечанием, а именно рекомендацией.

Во второй главе исследуются проблемы типологии и хронологии средневековых архитектурных сооружений горной Чечни и датировки петроглифов, способы сакрализации архитектурного пространства на Северном Кавказе. Неоправданным считаю в этой главе на с. 94-95 внезапное обращение к палеолитическим памятникам и спорным тезисам о ритуалах, проводившихся на них (аналогично и в начале 4 главы обращение к памятникам палеолита не считаю уместным).

В целом, часть этой главы является широко дополненным авторским материалом высококачественным историографическим обзором проблем типологии и хронологии средневековых архитектурных сооружений горной Чечни и представляет собой самостоятельную ценность в качестве части диссертационного исследования. Предложенный автором в этой главе подход к хронологии и периодизации представляется логичным и взвешенным, однако, отдельные положения требуют дальнейшей проработки.

Третья глава посвящена вопросам изучения сакрального мира древнего населения региона: религиозные представления населения Северного Кавказа кобанской эпохи и средневековые религиозные культы чеченцев. В обзоре археологической истории региона, представленной в начале главы, использована, к сожалению, уже в значительной мере устаревшая литература, но это не влияет на основные положения, касающиеся темы диссертационного исследования. В утверждении «Нижний мир размещается за пределами свастики, так как носители кобанской культуры считали, что он создан силами, враждебными Творцу и человеку, но так как от водной стихии зависело плодородие их полей, они вынуждены были считаться с ним» (с. 163) не готов согласиться с использованием термина «Творец» как явным наделением современным смыслом древней неизвестной нам религиозной или символической идеи, что совсем далеко выходит за рамки исторической реконструкции мировоззрения.

Проблема глубокой культурной генетической преемственности носителей кобанской культуры и культуры чеченцев Нового и Новейшего времени, проходящая красной нитью через всю работу, с моей точки зрения, возможно

рассматривать как предложение о построении конструкта идентичности, но он не подкреплен в тексте иными материалами, кроме обсуждения орнаментальных мотивов, т.е. отсутствует, к сожалению, обращение к, откровенно говоря, мало разработанному в научной литературе вопросу передачи культурной информации от I тыс. до н.э. до середины XX в., но и такие уже обыденные данные, как результаты палеогенетических исследований популяций, проживающих на обсуждаемой территории последние три тысячи лет. Тем более удивительным для меня является отсутствие обращения к работам видного отечественного специалиста по региону Д.С. Коробова. Поэтому в дальнейшем эта идея нуждается в более глубокой междисциплинарной проработке. С другой стороны, важно отметить тот факт, что автор на протяжении всего повествования достаточно объективно говорит о сложной религиозной истории чеченцев, не позволяя себе принятия какой-либо односторонней общественно-публицистической позиции, например: «Сравнение культовых сооружений различных эпох на территории горной Чечни дает возможность предположить постепенную деградацию архитектуры местных культовых сооружений, сопровождавшуюся возвратом населения от христианства к язычеству. Сохранившиеся здесь языческие культовые сооружения являются результатом упрощения и примитивизации конструктивных форм христианских храмов, а не продуктом собственной эволюции, как считают некоторые исследователи» (с. 199-200).

В четвертой главе изучаются историография исследования петроглифики Кавказа, типология и семантика наиболее распространенных петроглифов Чечни. Историографическое исследование демонстрирует хорошее и глубокое знание автором проблематики темы диссертационного исследования не только изучаемого региона, но и сопредельных территорий. В части, посвященной типологии изображений, отсутствие внятного и четкого терминологического аппарата вновь может запутать читателя. Описание «рисунков» (под которыми конвенционально подразумеваются изображения, сделанные графическим способом) из селения Коротах внезапно оказывается рассказом о гравированных изображениях (с. 239). И этот пример лишь иллюстрация, а не единичная

оплошность. Поэтому очень рекомендую автору в будущем академически строго подходить к терминологии и её использованию. Семантические построения Ильясова мне комментировать сложно, поскольку сферы моих профессиональных компетенций находятся очень далеко от этой области.

В пятой главе представлен ясный и лаконичный обзор вопросов материальной культуры чеченцев и отражение древней символики в ее орнаментальных традициях, а также в фольклоре: мифологии и эпосе.

В заключении подводятся лаконично общие итоги работы, однако, как и в предыдущих частях диссертационного исследования – обращение к материалам искусства палеолита считаю неуместным.

Таким образом, представленная диссертационная работа содержит решение фундаментальной научной проблемы об этапности развития петроглифического символизма как источника по истории материальной и духовной культуры населения Северного Кавказа (I тыс. до н.э. – вторая половина II тыс. н.э.), является самостоятельным научным исследованием, выполненным на высоком профессиональном уровне, представляет значительный интерес для исследователей и является серьезным вкладом в российскую науку. Работа имеет не только теоретическое, но и практическое значение. Представленные в диссертационном исследовании материалы и выводы, полученные автором, могут быть использованы в преподавательской деятельности, музейной работе и подготовке учебных пособий по истории России и сопредельных государств.

Сделанные замечания носят частный или дискуссионный характер, и не влияют на общую положительную оценку работы.

Основные положения работы неоднократно обсуждались на международных, всероссийских и региональных научных конференциях. Выносимые на защиту выводы и материалы диссертации отражены в 7 монографиях и 20 статьях, опубликованных в ведущих научных изданиях, рекомендованных ВАК для публикации основных результатов диссертаций.

Автореферат полно и достоверно отражает содержание, структуру и основные положения диссертационного исследования.

Диссертация Ильясова Лечи Махмудовича «Петроглифы Чечни как источник по истории материальной и духовной культуры населения Северного Кавказа (I тыс. до н.э. – вторая половина II тыс. н.э.)» соответствует требованиям, предъявляемым к докторским диссертациям, установленным пп. 9-14 «Положения о присуждении ученых степеней» и критериям паспорта специальности 5.6.4 Этнология, антропология и этнография (исторические науки), а ее автор, Ильясов Леча Махмудович, заслуживает присуждения искомой ученой степени доктора исторических наук по специальности 5.6.4 Этнология, антропология и этнография.

Официальный оппонент
доцент кафедры археологии
исторического факультета
Московского государственного университета имени М.В.Ломоносова
доктор исторических наук В.С. Житенев

13.08.2024 г.

Владислав Сергеевич Житенев

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования «Московский государственный университет
имени М.В.Ломоносова», исторический факультет
119991, Москва, Ломоносовский проспект, 27, к.4,
<http://www.hist.msu.ru>, e-mail: faculty@hist.msu.ru, тел.: (495) 939-35-66